

ТНЕЗДО ДЛЯ СТРЕЛЯНОГО ВОРОБЬЯ

МАРГАРИТА ГЕЖИНА

Маргарита Южина

Гнездо для стреляного воробья

«Маргарита Южина»

2023

Южина М. Э.

Гнездо для стреляного воробья / М. Э. Южина — «Маргарита Южина», 2023

ISBN 978-5-04-161180-4

Если ты состоявшийся мужчина 45 лет, у тебя есть семья, умница - сын, любимая жена, свой загородный дом, небольшой ресторанчик и даже собака, это еще не значит, что все не может рухнуть в один момент. Для сына надо сделать ДНК, дом сгорит, а жена уйдет к другому. Но если у тебя все так плохо, это вовсе не значит, что завтра не начнется новая прекрасная жизнь, что тебе не встретится молодая девушка и тебя не захватит новая любовь.

ISBN 978-5-04-161180-4

© Южина М. Э., 2023

© Маргарита Южина, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	15
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Маргарита Южина

Гнездо для стреляного воробья

© Маргарита Южина, 2023

Глава 1

Дмитрий еще никогда не хотел ребенка так, как в этот момент. Он настолько захотел дочь, или пусть даже сына, что теперь гнал свой внедорожник на бешеной скорости и мечтал только об одном – чтобы Даша, жена, была дома. Вопрос о том, хотела ли ребенка Даша, не стоял. Об этом почему-то просто не думалось и все тут. Главное – сам Дмитрий Вересов был одержим идеей завести ребенка. Причем, его привлекал даже не сам процесс. Почему – то хотелось именно дочку. Девочку.

Объяснялось все просто – у Вересовых уже был сын. Нет, ну что значит «был», он и остался, но ... С этим сыном, с Семеном... в общем, было непонятно, как у вполне благополучных, нормальных родителей вырос совершенно сообразительный ребенок. Насколько сообразительный, что его дипломную работу в институте разбирали умы Новосибирска и компании Микрософт в США, а после знакомства с трудами отпрыска, сразу две солидные компании пригласили парня к себе на работу. Семка поразмыслил и выбрал границу. Не отпустить сына было бы преступлением, а отпустить... Вересовы отпустили, конечно же. И подписали себе смертный приговор. А для чего жить, если твой единственный сын улетает на другой конец света! К нему же даже на самолете долететь это двенадцать часов! Да, Вересов узнавал! И неизвестно, когда ты его увидишь, и внуки не будут знать бабушку и дедушку... да и сами внуки... какими они будут? Эти мысли долгое время отгонялись прочь, на лица родители вывешивали радостные улыбки, но вот через три дня Семка уже улетает. А улыбаться, почему-то, совсем не тянет. И ведь, что интересно, пандемия вовсю, а парень все равно летит. Правда, пока не в США, а только в Новосибирск, это ближе, но... Но все равно, он уже не дома.

Дмитрий старался не показывать, насколько он переживает. Он понимал, что больше они никогда с сыном не будут бегать по утрам на конец их приусадебного участка рвать землянику, пока мать не видит, что Семка больше не будет убегать в гараж и брать болгарку, потому что ему приспичило что-то там отрезать. После этого болгарка безвозвратно погибала. Да и черт с ней. Больше Семка не будет взъерошенный выходить к столу и бурчать «Мам, ну чего ты эти блины так рано готовишь, пусть бы я еще поспал». Не будет. Да, он будет приезжать. Но, как показывает опыт, сначала приезды бывают частыми и сынок еще свой, родной. Но с каждым годом ты будешь наблюдать, как он отдаляется, появляются в нем новые нотки, незнакомые черты, а потом и вовсе это все незнакомое станет перевешивать. И как жить-то?

Для чего тогда Дмитрий открывал свой придорожный ресторанчик «На огонек»? Для чего тогда Даша, его жена, открыла свой магазин женской одежды огромных размеров «Крутышка»? Ведь только для того, чтобы все оставить Семке! Ну... с «Крутышкой» еще куда ни шло, но ресторан-то Дмитрий точно для себя и Семки открывал.

Но вот теперь Семка уезжает. Не нужны ему ни «Крутышки», ни «Огоньки» всякие. А как им жить, родителям? Они еще не старые совсем. Дмитрию только исполнилось сорок пять, а Даше и вовсе сорок три.

Если честно, Дмитрий просто места себе не находил. Но потом в голову пришла интересная мысль – а что, если... Нет, ну, а почему бы нет? Нужно родить ребенка! Да! Вон, как только телик не включишь, то у одного публичного старика ребенок родился, то у другого. А третий судится, что в его девяносто молодка – супруга не отважится подарить ему чадо!

Дмитрий еще вполне себе... половозрелый и физически способный к деторождению. Просто обидно, что они с Дашкой раньше об этом не подумали. Столько времени зря генофондом раскидывались. Хорошо, что сейчас еще не поздно.

Эта идея полностью вытеснила все мысли из головы. Дмитрий взял отпуск на неделю, передал дела своей надежной старой работнице Алле Иннокентьевне, а сам прыгнул в машину

и вот сейчас несется домой. Надо, все же, поделиться своими мыслями с Дашей. А заодно и с Семкой провести последние денечки.

Кстати, надо заметить, что Даша вообще к отъезду сына странно отнеслась. Сначала, когда пришло приглашение Семке от Микрософт, она радовалась и прыгала по комнате, как надувной мячик. Дмитрию даже было неловко перед сыном – что ж это матушка до такой степени обрадовалась, что сын уезжает. Но потом Даша успокоилась и стала какой-то задумчивой. Это не значит, что она сидела днями напролет у окошка, подперев щечку, нет. Она что-то решала, кому-то звонила, чего-то делала. И трудно было понять – это она по поводу своего бизнеса старается или по поводу отъезда Вересова младшего. На всякий случай Дмитрий старался не вмешиваться. Авось, Дарья сумеет побороть тоску по сыну, когда тот уедет. А сейчас, когда он придумал такой беспроектный вариант от печали, он и вовсе за супругу остался спокоен.

Вот поэтому сейчас и несся домой.

Жили Вересовы недалеко от города, всего двадцать минут езды. Это они когда-то все вместе, втроем, решили выстроить свой дом, завести собаку и жить на природе. Финансы позволяли. Дом был построен. И собака – большой сенбернар Витязь (в простонародье – Витька, Витек, Витюха), был куплен. И все так хорошо было, если бы не стало, как оказалось, еще лучше – сына пригласили в престижную компанию.

А ведь ничего не предвещало!

Познакомились Дима и Даша в семнадцать лет, Нет, это Даше было семнадцать, Диме тогда было девятнадцать. Ребята еле-еле дождались, когда невесте исполнится восемнадцать, и тут же побежали в ЗАГС. И все так плавно катилось. Свадьба, потом ребенок, работа, работа, снова работа. А в это время сын подрастал, подрастал и ... хрен знает, как у него получилось вырасти в такого умного парня. И ведь ничего не поделать! Не запретишь же родному сыну жить красиво! Тем более, за собственные мозги!

Обо всем этом Дмитрий думал, сидя за рулем и нажимая на газ. Ну да, сначала, когда было решено, что Семка все же уезжает, Дмитрий даже за руль боялся садиться. Он никому не говорил, но... Но боялся, что вот так задумается и... А сейчас в его голове появились и другие важные мысли. Например, как можно назвать девочку. Он бы не хотел каких-то там навороченных Милен, или наоборот – Пелагей или Авдотьей дочь назвать. Пусть бы девочку звали... Оля. А что? Обычное русское имя. И, кстати, их сейчас совсем немного. Оля... Оленька...

А мальчика можно назвать...

Но Дмитрий уже не успевал подумать, как ему назвать будущего сына. Машина затормозила возле знакомых ворот.

В дом старший Вересов заходил даже с некоторым волнением. Сейчас он войдет и сообщит жене и сыну, что... что им нужно расширить семью. И какой бы реакция не была, он сумеет их перетащить на свою сторону.

И Семка, и Даша были в столовой. Судя по запаху, готовилось что-то невозможно вкусно-мясное.

– О, пап, привет! – подскочил Семка. – Как хорошо, что ты сегодня пораньше. Вот и мама сегодня... тоже...

– А я, Сем, не только пораньше пришел, но и отгулы взял на недельку, – подмигнул Дмитрий. – Побудем вместе, точно? С Витькой уже гуляли? Чего – то он возле ног крутится...

– Пап, не верь ему, – ответил Семка. – Он сегодня во время прогулки чуть соседскому коту хвост не откусил. Вот скажи – с чего бы?!

– Димочка! Ой, ну какой хвост?! – всплеснула руками Даша и кинулась ему на шею. – Какой ты умница! Вот я всегда говорила – есть у тебя звериное чутье!

– Мам, это интуицией называется, – подсказал Семка.

– Неважно, – отмахнулась Даша. – Дима! Завтра мы идем сдавать анализы на ДНК!

– Чутье, интуиция, о чем вы? – смеялся Дмитрий. – Я просто взял отгулы, чтобы побыть вместе и ...

– И правильно сделал! – прервала супруга. – Поэтому завтра тебе не придется у самого себя отпрашиваться. Я уже все узнала, на Ленина можно сдать анализ ДНК дешевле, чем в других местах. Но зато там результат готовится долго. А вот в Северном, там новую частную клинику открыли, там быстро сделают. Но, правда, и платить придется дороже. Но сейчас не стоит вопрос денег.

Дмитрий пока ничего не понимал.

– Даш, а зачем нам ДНК? – повернулся он к жене. – Кому будем делать?

Семка протяжно вздохнул и уперся взглядом в елку за окном.

– Дима! Все просто. Мы едем сдавать анализ ДНК тебе и Семке. Может быть, он не от тебя родился, – спокойно развела руками та.

Дмитрий рухнул на стул.

– Действительно... – пробормотал он. – Все просто... Не от меня... Мой Семка... Ха... Вот умеешь ты, Дашенька, убедить меня в своей верности...

Даша устало выдохнула и посмотрела на мужа, как на несмышленного ребенка:

– Дим, ну перестань устраивать истерики. Ты же был не единственным мужчиной на планете. И я была не монашкой. Ну... В общем, был у меня кавалер... Как сейчас помню, его звали Виктор Лопатин... Ну и... Да что там говорить, дело прошлое. Но он уехал жить в США, и очень неплохо там устроился. У него там свой дом, свой бизнес. Я думаю, нашему Семену лучше жить у родного отца, чем неизвестно где.

Видно было, что Семену никак не хотелось «жить у родного отца».

– Мама, мне будут платить достаточную высокую зарплату, чтобы я снимал жилье, – прошипел Семка.

– О-о-о-й, я тебя умоляю! – замахала руками Даша. – Снять жилье! А кто тебе будет готовить обеды и ужины? А кто для тебя будет по магазинам?

– Виктор Лопатин, – подсказал Дмитрий

– Ну, конечно! – ни секунды не сомневалась Даша. – Я ему вырастила такого гениального наследника! Он просто обязан хоть сейчас поучаствовать в его воспитании!

«Я ему вырастила!» – резанула ухо фраза. А он, Дмитрий, вроде как, и вовсе никакого участия не принимал! Дмитрий не знал, что делать. Он просто вышел и направился в свою комнату.

Вересов, не переодеваясь, плюхнулся на диван и прикрыл глаза.

Снова расхотелось жить. Да что ж такое-то? Где выход?

Дверь тихонько скрипнула.

– Пап, – вошел Семка и, как в детстве, устроился под боком у отца. – Не бери в голову. Мне вообще кажется, что... Ну, я ж понимаю, что для вас это очень тяжело. И мне от вас уезжать... сам понимаешь... здесь я вырос, друзья, места родные, то, се... а главное – вы. Куда и как я без вас. Но... Такой шанс бывает только раз, и то не в каждой жизни.

– Сын, ты даже не думай! Езжай, конечно, – быстро начал Дмитрий.

– Ну так вот... – продолжал сын. – Я должен это попробовать. И мне тяжело, и я вижу, как вам нелегко. Настолько нелегко, что... вот я думаю, что у мамы какой-то кризис случился. С головой что-то... щелк... Мне кажется, такое бывает... Это пройдет. Ну... Или ты что – на самом деле думаешь, что я не твой сын?

– Я не думаю, я знаю! Я совершенно точно знаю – ты мой сын! Мой! – твердо произнес Дмитрий.

– А остальное неважно, – выдохнул Семка. – Может, включим нашу любимую старенькую «К-9», «Собачью работу»? Уже лет десять точно не смотрели.

Они, быть может, так и остались лежать, просматривая старый фильм, если бы в комнату не вошла Даша.

– Ой, как они устроились, а мамочке место не найдется? – постаралась она втиснуться между ними.

Дмитрий встал и вышел. Он свистнул Витязя и пошел с ним на участок. Да, возможно Даше сейчас так трудно, что она готова собирать всякую чушь. Но почему она его – Дмитрия добывает? Ему сейчас не легче. А если... А что, если Семка и в самом деле не его сын?... Да ну, чушь какая. У Даши никого не было. Он бы знал. Да все бы знали. Вон, Валька Смирнова ходила с двумя парнями сразу, так бабки всего района ей проходу не давали. Все уши родителям прожужжали, что они вырастил дочь проститутку. Хотя Валька с этими парнями даже до кровати не дошла. А уж, если бы у Даши дело до ребенка дошло...

Спал Дмитрий в своей спальне. Не потому, что он поверил в бред жены, а просто ему было так жаль, что она в дребезги разбила его мечту о малыше. А ведь уже через месяц можно было от Даши услышать: «Да твою ж ма-а-а-ть!! Ну, Димка! Ну ведь не мальчик уже!! Для чего я...». Нет, она бы не так, наверное, реагировала. Может быть, она бы тоже сильно обрадовалась. А вот сейчас... как же он может думать о новом ребенке, если не известно, чей старый... Ну, не старый, а... Да блин! Как все в башке перепуталось!

Утром он планировал пораньше сбежать из дома. Старший Вересов всегда вставал в половине шестого. И сейчас проснулся рано. Навел себе кофе, вышел на террасу и уселся в кресло. Зря он эти отгулы взял, придется снова ехать на работу, не мчаться же с женой и в самом деле на ДНК!

На террасу вышел, замотанный в плед, Семка.

– Па, ты куда не поедешь? Я сегодня хотел с тобой по магазинам проехаться. Ты б мне кое-что посоветовал, а?

Ух ты, какая неприкрытая лесть! Дмитрий даже улыбки не смог сдержать. Ну не успел парень придумать причину, чтобы отца дома задержать. С каких это пор он стал по магазинам с отцом разъезжать!

– Конечно, проедемся, – кивнул Дмитрий. – Я ж известный консультант по тряпью.

– А вот и не по тряпью, – пробурчал сын и уточнил. – Не только по тряпью. А вообще... мы с тобой вчера «Собачью работу» так и не посмотрели. А ты обещал, между прочим.

Они направились к Дмитрию в комнату и включили фильм. Сначала это была «Собачья работа или К-9», потом «Тернер и Хуч», потом «Призрак», все старые картины, которые они смотрели, когда Семка был еще совсем – совсем маленьким. Интересно, но казалось, это было так недавно...

Идиллию опять нарушила Даша. Она влетела в комнату наряженная, хорошо пахнущая и с великолепным макияжем:

– Мальчики! Та-да-а-ам! Пойдемте знакомиться!

«Мальчики» оторопели. Они даже не предполагали, с кем предстоит знакомство.

Встреча состоялась внизу, в столовой. За столом сидел мужчина щеголеватой наружности. По представлениям Дмитрия, неведомому гостю больше всего подошла бы майка и растянутые треники. Но на мужичке была шелковая рубашка яркой расцветки, на шее вычурно завязанный платок и джинсы. Лысоватый, с длинным лицом, гость сидел, высоко вздернув подбородок.

– Вот, – выдохнула Даша, смущенно поправляя на себе костюмчик из новой коллекции своего магазина. – Знакомьтесь. Я о нем много рассказывала... Виктор Лопатин.

– Виктор Ефимович, – оторвал зад от стула гость и снова верблюдом уселся за стол.

Семка склонился над Витязем:

– Витька, тезка твой, знакомься.

– Сема! – рывкнула мать и смущенно посмотрела на гостя. – Ну... Собственно... Виктор, знакомься, это... твой сын.

Семка откровенно фыркнул, потом спрятал улыбку и серьезно нахмурил брови:

– Это только слабая версия. Не более того. Только версия, – произнес парень.

Гость повернулся к Семке всем телом и стал оценивающе его рассматривать.

Такого Дмитрий вытерпеть был не в силах:

– Блин, Даша!! Твои эти бабские фантазии! Лучше бы отца – космонавта Семке придумала, чем это позорище. Это ж надо было так Витязю имечко испортить! – плюнул он, взял сына под руку и вывел из столовой. – Пойдем, Сем, у нас с тобой еще магазины.

– Дима!! – со слезами в голове кричала в след Даша. – А как же... А ДНК-то?!

– Не-не-не, – махнул рукой Дмитрий. – Без меня!

– И без меня! – крикнул Семка и поспешил за отцом. – Ну, а я что говорил?! Точно – маменькин бред! Ты ж ведь не поверил, да?

– Не бери в голову, – отмахнулся Дмитрий, стараясь не портить парню настроение. – Мы же хотели... куда? В магазин?

Они поехали в тот магазин, который находился в районе, где раньше жили Вересовы. Там была школа Семки, и до сих пор жили его друзья. И в магазине они одного такого друга встретили.

– Сем! Привет! Говорят, ты уезжаешь? – остановил сына незнакомый парень.

– Есть такое... А ты как?

– Да что я? Ты про себя расскажи! Куда? Насколько?

Дмитрий почувствовал себя лишним.

– Сем, короче... мне надо заехать на работу... Когда будешь свободен, звякни, я подъеду, заберу тебя.

– Пап, да не вопрос, – кивнул Семка. – Я и сам могу добраться.

– Тогда до вечера, – махнул рукой Дмитрий и направился к машине.

К себе в ресторанчик он решил зайти обычным клиентом. Да, еще день, народу не слишком, но и не мало. Несмотря на пандемию, ресторан у Дмитрия пользовался спросом.

– Дмитрий Семенович! – при входе воскликнул гардеробщик Андреич. – А наша кикимора сказала, что вас не будет.

– Какая кикимора, что ты несешь? – насупился Дмитрий. – Разве можно так начальницу звать?

– А в фильме, помните, где Алиса Фрейндлих играла начальницу, ее так и звали – кикимора. А она ведь, накрашенная-то, прям принцесса! А наша...

– Андреич! – рывкнул Дмитрий. – Во-первых, ту звали не кикимора, а мымра! А мымра звучит гордо... чтоб ты знал. А во-вторых, ну той-то было тридцать пять лет, а нашей Алле Иннокентьевне все семьдесят. Какая уж из нее принцесса. Плохо ты в женщинах разбираешься.

– Ага, плохо, – фыркнул Андреич. – Той было тридцать пять, а нашей сорок два. И кто после этого в бабах не разбирается?

– Какие сорок два? – не поверил Дмитрий. – Я с ней работаю уже лет сорок... нуу, не сорок но ... лет пятнадцать точно...

– А я вам говорю, что сорок два! – настаивал гардеробщик. – Сам очумел, когда услышал, что она говорит по телефону, дескать, теперь до пенсии не доживет. Раньше ей в ее сорок два надо было ждать тринадцать лет, а сейчас...

– Офигеть... так она еще и младше меня, – покачал головой Дмитрий. – Ну да ладно. Ты смотри, не говори никому, что я здесь. Сам скажу, если надо будет.

– Конечно, не скажу, – качнул головой Андреич и, не удержавшись, фыркнул. – А то наши официанты безглазые, сами не увидят.

Дмитрий сел за самый дальний столик и стал ждать, когда к нему подойдут. Кстати, подошли довольно быстро. Но совсем не официанты, как ему хотелось бы.

– Прюве-е-е-ет, – услышал он за своей спиной протяжный голос и с огорчением вздохнул.

За его столик уселась Ирина Коржина – яркая дамочка с длинными ногтями и искусственной улыбкой. Сейчас дамочка работала в каком-то центре по развлечениям, но когда-то с этой особой Дмитрию пришлось не один год сидеть за одной партой.

– А я пришла, а мне говорят, что тебя не будет, – тараторила Ирина. – А я еще думаю себе – Вересов такой нудный, зараза, он обязательно придет проверить свое детище. Ну и вот! Я опять права! Я никогда не ошибаюсь, прикинь!

– Ир, не фига не выйдет, сразу говорю, – категорически покачал головой Дмитрий.

Он знал, ради чего к нему сюда мотается Ирка. У Коржиной, видимо, не все было в порядке с личной жизнью, поэтому одной только работы ей было мало. Она на добровольных началах взвалила на себя обязанность ежегодно проводить вечер встречи выпускников. А поскольку Дмитрий имел свой ресторанчик, то и встречи было решено проводить у него. Решено было Ирккой. Сам Дмитрий не слишком одобрял такую идею. Отчего-то всем думалось, что если ресторан частный, а владелец учился с ними в одном классе, то и платить за все должен господин Вересов. Да что говорить, в первый раз почти так и получилось. И одноклассникам так понравилось, что они стали собираться чуть ли не каждые полгода. Причем, с каждым разом ребята стали вести себя более разнузданно. Но и это было не предел. Одноклассники стали приезжать к нему в ресторан в любое время, да еще и не одни, а с женами, с друзьями, со знакомыми, с родственниками знакомых, со знакомыми родственников и со всем, с кем придется. При этом, каждый раз, кто-то из одноклассников подмигивал, и шептал на ухо: «ну ты там, Дим... чтобы не слишком по карману-то, а?». А потом дело зашло и еще дальше. Когда Дмитрий не выходил к знакомым гостям, те ели и пили, а счет отсылали ему: «Мы знакомые Дмитрия Семеновича. Счет ему передайте».

Вот после этих отправленных счетов Дмитрий решил больше не блистать щедростью.

– Сразу говорю – нет, – еще раз повторил он. – Сейчас карантин, если ты не знаешь. И нас за это так штрафуют, что никаких денег не хватит.

– Ой, да ладно, – не поверила Ирка. – Вон, в Москве звезды такие сабантуи устраивают, и им ничего. А у нас...

– У тех звезд есть деньги на штрафы, а у меня нет, – спокойно парировал Дмитрий. – Да в любой наш ресторан обратиться, ни кто не подпишется.

– И чего делать? – не хотела отказываться от своей идеи Ирка. И лукаво скосила на Дмитрия хитрые глаза. – Жалко-то как... Вот Ленка-то Ладкова расстроится. Так хотела на вечер выпускников попасть, а тут такой облом. И главное, кто отказал – Дима!! Вересов!! Которого она так любила!!

– Ну да, она любила, – крикнул Дмитрий. – Это я ее любил, ты все перепутала.

– И она тебя, – упорствовала Ирка. – Она мне вчера прямо так и сказала: «А где наш Димочка Вересов? Я его так любила!»

– Ирка, не ври, по тебе сразу видно, – прервал ее Дмитрий. – А что – Лена давно приехала?

– Нет, буквально неделю назад. А с чего, ты думаешь, я стала встречу одноклассников собирать? Приехала Ленка и сразу ко мне – собирай, мол, всех. Сил нет, как соскучилась. И опять про тебя «А где мой любименький Димочка?».

Дмитрий уже не слушал болтушку Ирку, он думал о своем. Перед его глазами стояла худенькая, тоненькая, как былиночка, Ленка Ладкова. Глазастая, смешливая, с темными длинными локонами, ей все давалось легко. И училась она лучше всех, казалось, даже не напрягаясь, и по фигурному катанию у нее был разряд, и танцевала она прекрасно, и пела не фальшивя, и на пианино играла. Не влюбиться в Ладкову было невозможно. Мальчишки со всей

школы признавались девочке в своих чувствах. Любил ее и Димка. С пятого по выпускной класс. Кстати, с девятого класса они даже дружили с Ленкой. А после выпускного планировали вместе поступать в мед институт. Но Димка поступил в политехнический, а Лена вдруг уехала в Москву, и уже оттуда написала ему, что вышла замуж. Даже теперь, спустя столько лет, больно вспоминать, как он переживал. Исцелила его только встреча с Дашей, которая и стала его женой.

И вот, оказывается, Ленка приехала. А ведь столько лет не приезжала. Говорили, что ее муж занимает очень высокую должность, что у нее все супер, что она счастлива и возвращаться не планирует.

Да, было бы интересно с ней встретиться. Тем более, сейчас. Но... пандемия диктует свои права.

– Нет, Ир, в самом деле – нельзя нам, – качал головой Дмитрий.

– А что делать? – надула губки Коржина. – А! Я придумала!!

Ирка вдруг заблестела глазами, и Дмитрий всерьез испугался, что та на радостях станет скакать по залу новогодним зайцем.

– Я придумала!! У тебя же свой коттедж!! Можно там всем собраться! Классно же, да?!

– Охренеть, как здорово, – кивнул Дмитрий. – То есть, ты ко мне меня же и приглашаешь. А то, что у нас Демин живет в коттедже, Аксенова, Горищев... Кстати, скромница, а ты ж и сама в частном доме проживаешь!

– Ну-у... Частный дом, это ж не коттедж...

– Так и хорошо! Ломать нечего! А мы не гордые! У нас, между прочим, все равны! И потом – ты вообще в черте города живешь, к тебе добираться легко. Ну так чего – приглашаешь?

– Вот ты, какой навязчивый, – прищурила глазки Коржина.

– Рожина, не юли! – быстро переименовал ее фамилию Дмитрий, зная, как она ненавидит это прозвище. – Не приглашишь, я всем расскажу, как ты сама себе от имени Михаила Боярского во всех ресторанах песни заказывала.

Да, было такое дело. Помнится, в молодые годы пришлось Дмитрию с однокурсниками сидеть в ресторанчике. И вдруг они слышат, как музыканты объявляют: «А сейчас по просьбе Михаила Боярского для его любимой Ирочки Коржиной звучит эта песня!».

Если бы знаменитый актер хоть раз в жизнь мельком видел эту Ирочку!

– Да ладно тебе, – быстро затараторила Ирка. – Ну... дело ваше. Я приглашу. Мне не жалко. А вот придете вы или нет...

– Ну что значит «ладно, приглашу»! – не отступал Дмитрий. – Давай наметим число встречи. Кого будет приглашать. Чего ты так безответственно относишься? И, кстати, дай-ка мне телефон Ленки, столько лет с ней не говорил, надо бы спросить про здоровье.

Ирка послушно уселась, достала блокнот, и они даже что-то там накропали.

Интересно, но Дмитрий не думал, что эти немудреные хлопоты смогут его немного отвлечь от невеселых семейных дел.

– Пап, ты где? – позвонил ему сын. – Я уже дома.

– Хорошо, сейчас еду, – пообещал Дмитрий и распрощался с Ириной. – Все, прости, дела.

Дома его ждал скандал. Вернее это был даже не скандал, просто его супруга решила умереть от нанесенной обиды. Она лежала на софе в столовой, на голове у нее возлежало мокрое полотенце, а рядом с софой стоял стул со стаканом воды – видимо, Семка уже проявил заботу.

– Вот, пап, – кивнул сын на лежащую мать. – Ей плохо сделалось... почему-то...

– Да вот и я думаю – почему ей, – согласился Дмитрий. – Даша, что случилось? Твой бывший кавалер отказался признавать сына?

– Сына?! – взвилась Дарья. – А где он этого сына видел?! Ты же его увез! Вы же... вы же удрали, как...! Как трусы!.. Это верх неприличия!! Я только вас познакомила, а вы!!

– Прости, любимая, но я не знал, что должен поить твоего любовника чаями, – пожал плечами Дмитрий.

– Не смей!! Не смей так говорить о моем любовнике! Он никакой не любовник! Это... это вообще... только знакомый...

– Прости, – кивнул Дмитрий и вышел.

Конечно, надо было разобраться с женой. Было ясно, что какие-то отношения и сейчас связывают Дашу и прыща. А может быть, только сейчас отношения и появились. Но при Семке... пусть даже он уже взрослый детина, но Даша ему мама, даже взрослому. И потом... надо поговорить спокойно, и если у Дмитрия еще хватит сил на спокойный разговор, то у Даши их пока нет.

Разговор продолжился вечером, когда Семка уехал к друзьям.

– Как ты мог?! – ворвалась к Дмитрию в комнату жена. – Ведь мы договаривались съездить на ДНК! Я заранее записалась, а ты!! Как ты мог?!

– Как я мог?! Ты в самом деле не понимаешь? – уставился на нее Дмитрий. – Даша, ты себя слышишь?!

– Ой, только не надо говорить о вечной любви, бла-бла-бла...

Дмитрий покорило. И это еще вчера мечтал с этой женщиной родить дочь?

– Даша...

– Да что Даша!!! Да, я жила, терпела. Но есть же и другая жизнь! Не в этом городе! Не здесь! А ты и сам не живешь, и мне не даешь! Ты душишь меня! Но есть человек, который... Да. Я с ним уеду в США. И буду вместе с Семеном. А ты... Ты оставайся здесь! Один!

Стало еще хуже. Оказывается, Даша все продумала. Она и не грустила из-за отъезда сына только потому, что и не собиралась с ним разлучаться. Они уезжали, а он – Дмитрий, оставался. У них была семья, а теперь у них нет семьи. Есть только Семен, его мать, и его отец.

– Хорошо, Даша. Ты хочешь, чтобы я дал развод? Я дам.

– И чтобы мы разделили имущество, – быстро добавила супруга.

– Хорошо, – кивнул Дмитрий. – Бери, что хочешь.

Даша рухнула в глубокое кресло и фыркнула:

– Димочка, только не надо играть в благородство! Что значит «Что хочешь»? Давай рассуждать логично. Твой ресторан никогда столько не зарабатывал, сколько давала моя «Крутышка». Мои вложения были несоизмеримо больше. Поэтому... ну... я считаю, что этот дом... он должен отойти мне. Квартира в Роще – тоже, а вот квартиру на Дубровинского можно поделить.

Дмитрий сначала думал, что она шутит. Если он всегда работал на семью, то Дашина «Крутышка» обеспечивала только прихоти самой Даши. Ладно бы, поделили поровну, но сейчас Дарья оставляла его, практически, ни с чем.

– погоди. – прервал супругу Вересов. – Квартиру на Дубровинского мы сразу решили купить Семке. На него и перепишем.

– Н-ну... он же уезжает. Зачем ему? – округлила глаза супруга.

– Ты тоже уезжаешь, – напомнил муж.

– Хорошо, перепишем Семке. Тогда квартира в Роще – мне!

– Квартира в Роще – моей матери, ты не забыла? Каким боком она перейдет к тебе? Ты вообще решила меня бомжом сделать?

Дарья негодовала по-настоящему:

– Хорош бомж! Я ж не отбираю у тебя ресторан!

– Спасибо!

– А можно было и его поделить. Кстати... А почему нет?

Дмитрию надоело чувствовать себя мякишем для беззубых. Все уступки, на которые он шел, были только из-за Семки. Даша была его матерью. И парень бы несказанно переживал, если бы она огорчалась. Но Дарья ничего не хотела понимать.

– Хорошо, – пожал плечами Дмитрий. – Давай делить ресторан. Тогда мы все будет делить поровну и через суд. И дом, и квартиры... Кстати, квартиру моей тещи тоже запиши в имущество, ты ж покушаешься на угол моей матери.

Такой подход немного отрезвил жену.

– Ну хорошо... Значит, ресторан отходит тебе, квартира Роше – твоя, а мне остается... Господи, что мне там остается... Дом, да мамина старенькая квартирка...

– Да еще «Крутышка». Ну и домик у тебя неплохой, чего уж ты.

– Да? Я этот домик даже продать не могу! Потому что земля, на которой стоит домик – оформлена на тебя! Ты специально так сделал, да? Признавайся – специально?!

Да, было дело, Дмитрий специально так сделал. И что плохого? Теперь он уверен, что с молотка дом не уйдет. Да ладно бы еще Семке или самой Даше, а то какой-то мутный Виктор здесь крутится...

– Даш, а ты уверена, что этот твой Виктор...

– Даже не начинай! Ты всегда людей за человек не считал! – взвилась супруга. – А Виктор очень перспективный! Очень! И... Да! Сейчас он поживет немного здесь, а потом мы с ним уедем к нему в Америку, и будем следить за карьерой нашего мальчика.

– Хорошо, – устал спорить Дмитрий. – Только давай так... Семка улетает через три дня. Эти три дня я живу в доме, и никаких посторонних пап пусть пока здесь не живет. А потом ... улетит Семка, и я ни на день не останусь.

– Ну... эта наша женская мягкосердечность! – с сожалением фыркнула Даша и вышла из комнаты.

Глава 2

Три дня пролетели, как один час. Все это время Дмитрий не отходил от сына, да и сам Семка был привязан к отцу, как никогда. Наверное, он знал, что мать с этим верблюдом летит в Америку, а вот, когда он свидится с отцом, никто не знал. И вот уже пришел день отлета.

– Пап, может, ты не поедешь меня провожать? – спросил он, упаковывая компьютер в рюкзак.

– Почему? – не понял отец.

– Ну... Долгие провода, лишние слезы...

– Не переживай, – фыркнула мать. – У нашего отца нет слез. Сыночка, ты там...

– Нет, сын, я поеду. А ты сядешь в самолет и будешь мне оттуда махать рукой.

– Хорошо, пап...

Вот интересно, насколько верные слова придумывают некоторые поэты. Опустилась без тебя Земля... как мне несколько часов прожить? Да, Семка улетел, и вся планета стала пустой. Никого! Вот пустая и все. Оставалась еще ма-а-а-ленькая надежда... малюсенькая, величиной с одну молекулу... Дмитрий надеялся – а вдруг сын поймет, что карьера, это еще не самое главное в жизни, и вернется... Ну, вдруг? Он топтал в себе этот маленький лучик, пытался его заглушить, но... но тот упрямо не хотел гаснуть. Без надежды Дмитрию было бы совсем плохо.

Вересов зашел в аптеку, хотел купить снотворное, но ничего, кроме пустырника и валерианки ему не предложили. Снотворное, наверное, было, но его отпускали строго по рецептам.

Оставалось старое, народное средство. Вересов взял бутылку водки и поехал в дом, чтобы забрать вещи. С сегодняшнего дня он больше не должен проживать в доме. В их доме. Черт, а ведь могло бы быть совсем по-другому. Ну да чего теперь...

Покоробило то, что в столовой уже шарахался этот тип. Дмитрий прошел, не поздоровавшись.

– Даша! – тут же разорался новый хозяин. – Скажи своему мужу, что приличные люди здороваются!

– Витенька, что? – сбежала с лестницы Дарья.

Вот, кому фиолетово всякие отлеты, прилеты. У нее своя жизнь, новая любовь. Тьфу ты!

– Дима? Мы же договорились! Что еще? – вмиг изменился ее тон.

– Свои вещи я могу забрать?! – рявкнул Вересов. – Договорилась она. Хот бы спросила – как сын улетел.

– Как Сема улетел? – послушно повторила Даша.

– Не твоё дело! – рыкнул Вересов и поднялся к себе. За ним неслышно поднялся Витязь. – Ладно, Витюха. Держись. Тебе здесь по-любому лучше. Я целыми днями на работе буду, кто тебя гулять будет выводить. А эти... не думаю, что они будут на поводке тебя выгуливать. Но... выпустят с утра, да и будешь весь день на участке. А это лучше, чем взаперти-то... Тем более, сейчас конец апреля, не замерзнешь...

Витязь только подставлял большую башку и, казалось, все понимал.

Дмитрий оглядел свою комнату. Похоже, новый Дашин хахаль и здесь уже был. Вещи на месте, но вот парфюма заметно поубавилось. Да и пошло оно все!

Дмитрий скинул в чемодан пару рубашек, что-то еще из тряпья, бережно уложил Семкину фотографию, забрал ноутбук и вышел. Некогда любимый дом стал чужим.

Он ехал в старенькую квартиру мамы. Было время, они сдавали ее, потом решили, пусть стоит. Изредка Дмитрий сюда приезжал, бывало, что Семка с друзьями здесь сидел, а может и не только с друзьями. А вот теперь Вересов будет жить тут. Как в далеком детстве. А что – очень неплохо.

Он разложил вещи, выставил в холодильник бутылку водки и включил ноутбук.

– Вот тупень, – с сожалением пробормотал он. – В магазин не заехал. Надо было что-то поесть купить. И как я эту бутылку осилю?

Дмитрий не любил пить. Нет, ну при застольях, на праздниках, он мог выпить две-три рюмочки, но больше и не надо было. А сейчас предстояло выпить целую бутылку! Ну, или сколько там нужно, чтобы забыться, свалиться и ничего не помнить хотя бы до следующего утра?

В холодильнике ничего не было. Пришлось все же спуститься вниз, зайти в ближайший магазин и купить кое-что к столу. И только спустя час Дмитрий поднял стопку:

– Ну! За новую жизнь! И пусть она... пусть она будет не хуже... Пусть не лучше, не хуже, а просто другой!

Он опрокинул в себя стопку, горло обожгло, во рту появился мерзкий вкус, но в голову не ударило.

– Значит, надо сразу же еще по одной, – тут же поднялся он. – Пусть скорее пройдет этот тяжкий период. Вот возьмет и... и пройдет!

Когда он поднял третью рюмку, на столе зазвонил телефон. Высветился незнакомый номер.

Дмитрий сначала и вовсе не хотел брать трубку. Ведь решил же! Все! Нет его сегодня и все!

Но любопытство у нетрезвого человека куда сильнее, чем у нормального.

– Да? – произнес в трубку Дмитрий, как ему казалось, небрежно.

– Дима?

Ого! Да он бы узнал этот голос их тысячи! Вот правду говорят – первая любовь не ржавеет. Или по-другому как-то, неважно.

– Лена? Ладкова?

– Узнал, – мягко усмехнулась Лена. – Ты сейчас можешь говорить? Я тебя не от чего не отрываю?

– Не отрываешь.

– Расскажи мне про себя, – попросила Лена. – Я так тебя давно не видела... Расскажи.

– Не буду, – буркнул Дмитрий. – Я сейчас стараюсь упиться в хлам, чтобы забыть все, а ты меня просишь все рассказать, значит, вспомнить. Не буду!

– Все так плохо? – насторожилась Лена.

Дмитрий не стал вдаваться в подробности:

– Расскажи про себя. Ты надолго к нам?

– А я, Димочка, не к вам. Я теперь к себе, – засмеялась она в трубку. – Я больше не уеду отсюда. Знаешь, тянет. Тянет туда, где ты был счастлив.

– А зачем уезжала, если была счастлива?

– А я не знала этого, дуручка. Нам же все призрачное подавай. Вот живет рядом с тобой прекрасный парень. И ты его любишь, и он тебя. Но тебе этого мало. Тебе ж принца заморского подавай. Ну, на тебе принца. А он старый, вонючий, да еще и со своими замашками. Но... Принц! Нет, ты не подумай, я не про своего мужа рассказываю. Это я так – образно.

– Конечно-конечно, не отвлекайся.

– Супруг у меня хороший. Да. Он, правда, меня постарше, помудрее. У него в столице бизнес свой. Он и меня решил к бизнесу приобщить. Даже купил мне аптечное дело. Но... вот не мое! Не сообразил, что бизнесвумен из меня ни к черту, поэтому сказал просто: «Сиди дома, расти детей». Вот я и вырастила двоих деток. Мальчика и девочку. Они все в папу пошли. В бизнесе разбираются, не мне чета. Вот он в них и вкладывается. А я... Я вдруг поняла, что... В общем. Дети выросли, хотелось бы и к себе внимания, а его нет. И не будет. А значит, для чего жить? Дети самостоятельные уже, у мужа другие интересы...

– Откуда ты знаешь? Может быть, муж больше твоего заинтересован в жизни для вас двоих.

– Нет, Дим, знаю. Вернее, узнала, когда его с молоденькой девчонкой застукала. И... знаешь, я бы простила. Сделала бы вид, что ничего не видела. Но он так себя некрасиво повел. Я понимаю, он не ожидал, ему надо было как-то держать лицо перед молодой красавицей, но... В общем, он при этой девчонке наорал на меня, кричал... кричал, что я вообще какая-то, но это еще не повод за ним следить! Следить! А сам притащил эту деваху в наш дом! Я уехала сюда.

– А как дети отнеслись к вашему разрыву?

– Я им не сказала настоящей причины. Но... они решили, что я просто устраиваю свою жизнь по-новому. Они сейчас смотря на все не так, как мы. В общем, это в двух словах.

– Понятно.

– Ничего тебе не понятно, – весело рассмеялась в трубку Лена. – Я сейчас свободная, красивая, умудренная замужеством дамочка, которая хочет продолжить школьное знакомство.

– Вот так вот, да? – фыркнул Дмитрий.

– Только так! Так что... Звоню, чтобы тебе сказать – Ирочка Коржина любезно пригласила нас – своих одноклассников на вечер встречи к себе домой. Но поскольку условия там не ресторанные, то пришлось позвать только ограниченный круг людей.

– Мы с тобой и Коржина? – всерьез испугался Дмитрий.

– Ну что ты! – засмеялась Лена. – Еще будет Ивкин, Демин Паша, Сысоева Катя, Лосков Олег...

– Так, Катка Сысоева врач, понятно, что ее пригласили, а Демина, Лоскова зачем? Они же женатые!

– А вот и нет! Ира сказала, что они еще в прошлом году развелись!

Ирка себе не изменяла. Баба отчаянно искала себе спутника жизни. И если одноклассник оказывался свободным от уз брака, он автоматически попадал в разряд сказочных принцев. И Коржина готова была хоть ежедневно собирать встречи выпускников, дабы обеспечить себе хоть какое-то мужское внимание.

– И когда Ирочка любезно нас пригласила? – спросил Дмитрий.

– А в эту субботу, – кокетливо отвечала Лена. – Причем, прошу заметить, сегодня уже четверг. Кстати, ты знаешь, Иркин адрес?

– Диктуй.

Лена продиктовала адрес, затем последовал не короткий список продуктов, которые от Дмитрия ожидаются, и только после этого Лена начала прощаться.

– Лен, а зачем нам ждать Ирочку или еще кого-то? Мы же можем встретиться прямо сегодня, – вдруг предложил Дмитрий. Водка, все же, давала о себе знать.

– Нет-нет-нет, – колокольчиком зазвучал смех чаровницы. – Пусть для нас это будет маленьким ожиданием. Ну что это – совсем без романтики! Сейчас ты выйдешь в домашнем халате, я в шлепанцах. Не хочу!

– Можешь надеть туфли.

– До субботы, – проворковала Лена и отключилась.

Дмитрий сидел, смотрел на телефон, и пить ему больше не хотелось. Да, жизнь продолжалась. Семка уехал, ушла Даша, но возвращаются те, кто уже однажды уезжал от Дмитрия. Может быть, когда-нибудь, вернется и сам Семен, а затем и Даша поймет, что сама чуть не покалечила свою судьбу, и они снова соберутся все вместе. Кто знает...

Утром его разбудил звонок сына:

– Пап, у меня все хорошо. Долетел!

– Вот и хорошо, – снова подкатил ком к горлу у Дмитрия. – Ты там давай устраивайся и звони.

– Обязательно, пап. Ты как? С мамой ничего?

– У мамы все хорошо. У меня тоже. Не переживай.

– Все, пап, бегу, потом созвонимся.

И все. Но, слава современным технологиям, хоть так.

От вчерашнего было немного смурной вид и неприятный осадок. Пришлось в душе потратить полчаса, чтобы вернуть себе свежесть лица и убрать эти синяки под глазами.

– Дмитрий Семенович? – встретила его в кабинете Алла Иннокентьевна. – Без вас никаких происшествий. Да, собственно. О чем это я! Все, как всегда.

– Спасибо.

– Простите... – женщина смущенно топталась в дверях, не решаясь спросить.

– Говорите, что вы хотели спросить? – повернулся к ней Вересов.

– Я слышала... Возможно, это пошлые слухи, но... Скажите, это правда, что вы разводитесь с Дарьей Леонидовной?

– Что же здесь пошлого? Да, разводимся. Видите ли... Случается так, что люди устают друг от друга. Вот и мы... устали.

– Ой, ну кому вы рассказываете! – защebetала Алла Иннокентьевна. – Я вот с первым мужем устала жить уже через год после свадьбы. А он, паразит, никак не давал развод! Пришлось мне просто пригрозить, что я рожу ребенка от любовника, а запишу на него! И будет он всю жизнь мне платить алименты. Причем, даже не мне! А не родному ребенку! Ха-ха. Ну, это я так его пугала. Он, надо сказать, такая сволочь был! А вот второй муж... Так я от него устала...

– Алла Иннокентьевна, – вежливо перебил ее Дмитрий. – Это для меня бесценная информация, но... Давайте об этом поговорим вне рабочего времени.

– Да я быстро! ... А! Вне рабочего? То есть... вы мне предлагаете...

– Вы не правильно меня поняли. Я ничего не предлагаю, я просто...

– Так вот, – продолжила женщина. – Со вторым мужем я устала жить сразу, как только забеременела. Вот я вам никогда не пожелаю забеременеть от нелюбимого!

– Алла Иннокентьевна!

Женщина проглотила фразу на полуслове, торопливо закивала и вышла.

– Нет, это же надо, как ее понесло-то! – не мог успокоиться Дмитрий. – Главное, она бы мне забеременеть не пожелала! Вообще разум потеряла!

Но главное было даже не это. Дмитрия очень пугало, что разводов, оказывается, так много. Почти в каждой семье случался этот крах. И кто-то сумел это вынести, а кто-то до сих пор так и не нашел свою половину. Страшно!

На следующий день на работе Дмитрия ждал сюрприз. Возле кабинета его встретила Алла Иннокентьевна в джинсах, которые плотно облегали ее ноги, и в топики, который не закрывал пупка. Но если джинсы на ногах смотрелись довольно прилично, то голый пуп у немолодой женщины выглядел не совсем привлекательно. К тому же, если учитывать, что Вересов и вовсе видел в даме 70-летнюю особу. Прическа у женщины тоже была новая и необычная. И даже макияж был ярким и непривычным.

– Вы... Алла Иннокентьевна, вы «Служебного романа» насмотрелись? – не выдержал Дмитрий.

– А вы знаете, очень полезный фильм. Я бы выразилась – жизненный! – затараторила женщина. – И, кстати, доброе утро!

Да, Андреич был прав. Дамочке не было семидесяти. Но и на сорок два она не тянула. Даже джинсы в облипку – не тянули. И голый пуп – ну нет!

– Вам сегодня в налоговую с отчетами ехать, а вы в таком непотребстве, – покачал головой Вересов.

На что дама только игриво тряхнула кудрями:

– А знаете, Дмитрий Семенович... я же могу вас так называть? Так вот... Знаете ли, Дмитрий Семенович... захотелось пошалить! Да-да-да!

Дама еще раз тряхнула головой, и убежала, закидывая голову.

– Да... Видела бы себя шалуныя со стороны, – с сожалением смотрел ей в след Вересов. – Вот не щадит природа некоторых дам. Прямо, вот что ты хочешь делай – не щадит!

А на следующий день была назначена вечеринка с одноклассниками.

Встреча была назначена в семь вечера. Поэтому Дмитрий успевал заехать в ресторан, посмотреть, как там идут дела, решить кое-какие вопросы, и только в половине седьмого он отправился на встречу.

Проезжая мимо цветочного магазина Дмитрий купил всем девчонкам по букету, затем заехал в магазин и затарился по списку. И вот он уже подъезжал к дому Коржиной, когда внимание его привлекла джинсовая попа. Ну да, из дорогущего авто торчала джинсовая попа какой-то девицы, которая, надо полагать, вовсе не собственными усилиями заработала сей вид транспорта. Непонятно только – отчего же папик обеспечил передвижение на таком автомобиле, и не дал телефончик, кому звонить при неисправностях. Даже у Дмитрия такой есть. Хотя он и сам в гайках разбирается.

Вересов подъехал, остановил машину и вышел:

– Помощь нужна? – спросил он.

– Если будете советовать пепельницу вытряхнуть, то нет, – вынырнула из недр авто девушка.

– Не буду, – покачал головой Дмитрий. – Просто могу дать телефон – приедут ребята, все сделают. Думаю, о деньгах у вас вопрос не стоит.

– Не стоит, – согласилась барышня. И усмехнулась. – А самому слабо посмотреть?

Дмитрий пожал плечом, подошел и отодвинул девчонку плечом. Уже через минуту на руки незнакомки полетело его пальто.

– А где у вас отвертка-то?

– Так вот же, вы ж ее в руках держите!

– У нее ручка короче моего носа! Дайте нормальную... А-а-а-а, – он пошел к своей машине, вытащил несколько инструментов и вернулся обратно.

В общем-то, поломка была несерьезной. И времени на исправление ушло немного.

– А руки есть, где помыть? – спросил он у девицы, когда с ремонтом было покончено.

– Наверное... дома... – пожала плечами девчонка.

– Это что – теперь к вам домой ехать, что ли?

– Нет, к себе, – вытаращила на него круглые глаза девица.

Вообще, она была интересной. Нет, Дмитрию всегда нравились миниатюрные, хрупкие дюймовочки, которых так хочется защищать. Чтобы в платьице, чтобы коса... ну да, нравились ему длинные волосы у женщин, что теперь!

Эта же была совсем другой. Высокая. Наверное, только сантиметров на пять ниже самого Дмитрия, а он никогда низким не был. Непослушная светлая челка, темные глаза. Даже не глаза, а глазищи и какие-то невероятно притягательные губы. Вот бывают такие красавицы – они и всякие места по красоте занимают, и мисс мира, и миссисы всякие, и вот ты смотришь на них, да, они красивы, слов нет, но отвернулся и забыл внешность. А некоторые... Вот милые и все, казалось бы, но ты оторваться не можешь от движения ее губ, от мимики, от сияния глаз. И вроде сумасшедшей красоты нет, а есть неимоверная притягательная сила, которая мощнее всякой красоты. У этой девицы была такая сила.

– Меня зовут Дмитрий, – представился Вересов.

– Обалдеть, и что? – пожала плечом девица. – Мне восхититься или вам денег дать?

Дмитрий поперхнулся. Он даже отвечать не стал, просто посмотрел на нее чуть-чуть снисходительно и пошел к себе в авто. Да, девчонка цепляет. Но она еще слишком молода,

чтобы вот так взять и вертеть Дмитрием, как ей вздумается. Надоело уже! Кто хочет, тот и вертит! И... да! И, в конце концов, его ожидает Лена!

Когда он сел в авто, все мысли сразу улетучились – позвонил Семка.

– Пап, со мной все хорошо. Представляешь, меня встретили! Сегодня я еще в гостинице, а завтра перееду на квартиру, мне будет моя компания снимать, – весело щебетал сын.

– Семка... я уже по тебе так соскучился, – не удержался Дмитрий. – Но у нас все хорошо.

– Точно все хорошо? – отчего-то вдруг уточнил сын.

– Точно.

Они еще поговорили, отец даже заикнулся – не хочет ли сын остаться работать в Новосибирске. И сын не ответил категорически. И это вселяло надежду.

Поэтому дальше Дмитрий ехал уже в прекрасном настроении. Он подъехал к дому Коржиной и остановился. По шуму было слышно, что праздник в самом разгаре.

– Так... букет взял, продукты... А, потом отправлю мужиков, помогут вытащить, – решил Дмитрий и вышел из машины.

– Аааааа!! – встретил его радостный визг одноклассниц и рев одноклассников. – Димыч приперся-я-я-я!!! Чего так долго-то? Прямо, как девочка – опаздывает еще! Дим, а ты... Погодите вы! Димка а где продукты?

На него кинулись сразу все. Но он ждал ее. И она вышла. Лена Ладкова вышла и встала в проеме. Статная, красивая... но уже не та.

Это было видно сразу. В сущности, на что он рассчитывал? Когда они расстались, им было по семнадцать. Сейчас почти на тридцать лет больше. Но... Но черт! Та же Ирка, она же... Нет, ну к Ирке Дмитрий привыкал каждый год, а Лена... Да, не было уже больше той девочки-веточки, теперь это была взрослая женщина, немного с тяжеловатой фигурой. Круглое лицо, подбородок... Большая грудь. Дмитрий не любил большую грудь. У Лены никогда не было пышного бюста. И ноги крепкие, бутылочками. Это была тетка.

– Дима... – произнесла Лена и подошла, подставив для поцелуя щеку.

Он ткнулся в щеку и отпрянул. Кожа была мягкой и теплой. Слишком мягкой, чтобы не сказать, дряблой. Такая щека была у его бабушки. Но ведь Ленке всего сорок три! Его одноклассницы в этом возрасте вон как выглядят! Та же Ирка... А, про Ирку он говорил... Ну, Катька Сысоева! Ведь фиг, кто догадается, что ей не двадцать пять!

– Девочки, цветы вам, – выдохнул Дмитрий, чтобы хоть как-то прервать затянувшуюся паузу. – Мужики, пойдемте со мной, в машине пакеты.

Они притащили пакеты, все выложили на стол, а Дмитрий все ловил себя на том, что нет-нет, да и посмотрит на Лену – ему так хотелось найти в ней прежние черты.

Началось застолье, потом пошли танцы...

На первое танго Лена пригласила его сама.

– Ну? Я сильно изменилась? – кокетливо спросила она, играя глазами.

– Кардинально! – хотелось рявкнуть Вересову, но он только покачал головой.

– Нет, не слишком. Такая же красавица.

– А ты изменился. И сильно, – нараспев проговорила она. – Ты стал мужественнее. И это тебе идет куда больше, чем моложавость. Ты очень похорошел. Очень.

– Лен, годы никого не красят.

– Неправда! Тебя красят.

Дмитрий не стал спорить.

– Ты знаешь, а вот Ирка не изменилась, правда же? – затараторила Лена. – И Катька! Катька тоже стала очень интересной. Такая леди. А кем она работает?

– Катя врач. Она у нас хирург.

– Ах, да! Ирка говорила, я забыла. Она замужем?

– Да, Катерина замужем, у нее трое детей, представляешь, – улыбнулся Дмитрий.

– Нет, я так просто спросила, а то ты так нежно о ней «наша Катя»! Я даже немножечко ревную, – и Лена погрозила пальчиком, украшенным массивным перстнем.

Дмитрию не хотелось, чтобы Лена его ревновала. И даже неважно было то, что она выглядела не так, как та девочка-веточка. Ленка изменилась внутренне. Она перестала быть загадкой, что ли... Раньше Лена была... ну, она бы никогда не призналась, что она ревнует. Никогда бы создалась, что Дмитрий там как-то хорошо выглядит. У нее было стеснение. У этой Лены была уверенность в себе. И только. Было в ней что-то от торгашихи 70-х. Даже перстень этот. Это ж тогда продавцы надевали все золото сразу. Помнится Дмитрий, когда – то видел в документальном фильме про те годы, как продавец овощного магазина вытаскивала лук из ящика с песком пальцами, сплошь увешанными перстнями. Так и видится – толстые сосисочные пальчики в грязном песке и в золоте.

– Ну что ты молчишь? – выдернула его из воспоминаний Лена.

Дмитрий вдруг почувствовал, как объемный бюст Ленки плотнее прилип к его пуловеру. Дыхание одноклассницы становилось все более глубоким, и Вересов не знал, как его вернуть в прежнее русло.

– Лен, у тебя давление? – не нашел он ничего лучшего, чем спросить.

– Почему? – выкатили накрашенные глаза Ленка

– У тебя такое тяжелое дыхание.

У прежней Ленки никогда не было такого дыхания. Она была легка и весела, откуда у той девочки такие коровьи глаза и огромная грудь, которая ездит сверху вниз? Нет, это ж только представить! Она могла бы быть его женой! Да ну на фиг! Развелись бы уже давно.

– Дима! – снова окликнула его Ленка.

– Прости, ты что-то спросила?

– Да, – снова томно дышала Лена. – Я спросила, можешь ли ты меня довезти до дома сегодня?

– А тебе прямо сейчас домой надо?

Лена прекратила томности.

– Чего это сейчас-то? После встречи, когда все домой станут разъезжаться.

– Конечно, довезу. Какие проблемы.

Вечер очень быстро стал скучным. Еще посидели, попили, кто-то стал собираться домой, кто-то стал плотнее присаживаться к бутылочке, и лишь хирург Катя Сысоева одна танцевала под музыку.

– Ладно, девочки-мальчики, с вами было весело, – поднялся Дмитрий. – Разрешите откланяться. Могу кого-нибудь довезти до дома.

– Ой, тогда меня! – воскликнула Катерина Сысоева и стала толкать телефон в свою сумочку.

– Ты же меня обещал! – вскочила Лена.

– Ну да, и еще кого-нибудь могу, – обезоруживающе улыбался Дмитрий. – Машина большая, всем места хватит. Девчонки, за мной!

За ними увязался еще и Ивкин. Он был пьян безбожно, но оставлять его Ирке было некрасиво, а бросать на улице и вовсе подло.

– Сначала меня завезите, пожалуйста, – весело прощebetала Катерина.

– Мы так и хотели, – засмеялась Лена.

Вот и ни фига не так! Дмитрий планировал сначала завезти Ивкина, потом Лену, а потом можно было и Катю добросить. Адекватная, неприславучая девчонка. Сегодня на вечеринке она была лучше всех. Да, что и говорить – Ирка постаралась. Было из класса человек пятнадцать, и только три девчонки. Больше Дмитрий не попадется на ее удочку. Кстати, и на удочку Лены – тоже. В машине играла красивая музыка, на заднем сидении Ивкин приставал к Катке,

а та, весело хохоча, завязывала его руки в шарф, и мужчина потом долго ныл, как младенец, не имея возможности шевелить конечностями.

Дмитрий постоянно чувствовал на себе взгляд Лены. Это уже стало утомлять.

– Чего? Испачкался, что ли? – спросил он, прямо повернувшись к женщине.

– Ага, – кивнула та и вдруг со всей дури приникла к нему и поцеловала в самые губы.

Дмитрий такого не ожидал совсем. Он и с женой уже забыл, когда целовался, а тут почти незнакомая тетка! Машина резко рванула в сторону. Завизжала Катька.

– Лена!! Мать твою!! – со всей силы оттолкнул Дмитрий ополоумевшую фанатку. – Ты чокнулась, что ли?! Какого хрена на людей бросаешься?! Я ж вас всех тут уложу сейчас!

– Ты такой... красивый, – виновато выдохнула Лена.

Катька на заднем сиденье громко фыркнула.

– А ты, Кать, чего ржешь?! – налетел на нее Вересов. – Нет, чтобы дать бабе какой-нибудь антисекс! У нас соседи кошке давали. Говорили, что помогает.

– Дима, я не кошка, – пыхтела Ленка.

– Тогда сиди смирно!

Все успокоились и вдруг с заднего сиденья отчетливо слышалось:

– Ни хрена себе, Димыч, ты Ленку окрутил! Прямо в машине на тебя кидается. Я вообще... Я даже протрезвел!

– Ты протрезвел, потому что я тебя сапогом по башке шарахнула, когда Димка нас уронить хотел, – весело напомнила Катька. – Сиди давай. Кстати. Тебе за тем поворотом уже выходить.

С Ивкиным пришлось повозиться. Сначала он вел себя нормально, но вот после того, как Дмитрий остановился и стал прощаться с одноклассником, тому вдруг невыносимо захотелось продолжения банкета.

– А пойдете ко мне! – вдруг пригласил он, а потом уже никак не мог распрощаться с этой мыслью. – Нет, а чего? А я говорю – пойдете!

– Юр, меня уже дома ждут, – объясняла ему Катя Сысоева.

– А у меня на вечер свои планы, – тарасила круглые глаза Лена, и Дмитрию отчего-то становилось не по себе.

– Давай, Юрыч, пока, – пытался вытолкать Ивкина из машины Вересов, но тот упирался.

– Я н-не могу так! Вот прямо... все, что ли? Разошлись, что ли? Посидели и все?! – гнул свое Ивкин.

Умненькая Сысоева придумала выход:

– Юр, мы к тебе не пойдём, а ты... ты давай, сбегай домой, притащи водки, мы здесь все вместе посидим. Зачем к тебе? Будем твоим мешать, а здесь у Димки музыка классная, тепло. Светло... тащи давай закусон.

Ивкина такое положение дел устроило, он вынырнул из машины, и только скрылся в подъезде, как Дмитрий дал по газам.

– Ты где так научилась мужиков отшивать? – усмехнулся Дмитрий.

– Ой, я просто подумала, что придется с Ивкиным ночевать – фыркнула Катя. – Теперь давайте меня до дома. Обещаю не бузить и выйти по первому требованию.

Глава 3

Катка обещание сдержала – не успела машина остановиться, как Сысоева легко выпорхнула, помазала рукой и побежала в подъезд.

– Ну и хорошо, – почему-то выдохнула Лена. – Теперь ко мне. Или... может, покатаемся по ночному городу. А?

И ее рука скользнула на колено Дмитрия. Тот удивленно повернулся, вздернул брови и отчетливо произнес:

– Лен, мы не маленькие дети, чтобы обжиматься в каждом подъезде, правда ведь?

– Ну... я думала... Я думала, что машина, это не подъезд, – немного с мутилась Лена. – Но... как скажешь, слово мужчины для меня закон.

– Приятно, – улыбнулся Дмитрий.

Дальше всю дорогу Ленка рассказывала про свою жизнь. Оказывается, мужа своего она никогда и не любила. Да, он был старше и умнее ее, это было приятно. И только. Но вот теперь, когда половина жизни прожита, ей видно, что, оказывается, всю сознательную жизнь ее сердце принадлежало только ему – Дмитрию. И как же, черт возьми, прекрасно, что у них еще есть время, чтобы все исправить.

Ох, как же Дмитрий был с ней не согласен. Но он не стал озвучивать. В конце концов, пусть все идет своим чередом, Ленка не глупая, она поймет, что у них ничего не будет.

Когда машина подъехала к дому Лены, она повернулась к Дмитрию и томно сузила глаза:

– Ну-у? И чего сидим? Приглашаю тебя на рюмочку чаю, м-м-м? Пора нам вспомнить друг друга поближе.

– Ой, Лен, устал сегодня, как собака, – честно признался Дмитрий. – С самого утра на колесах. Сейчас бы до дому и отрубиться.

– А я тебе это и предлагаю, – кивнула дама. – Как раз – до дома и отрубиться. Я вообще не знаю, для чего ты на встречу на машине поехал. Ни выпить, ни расслабиться. Сейчас поднимемся, выпьешь, а там...

– И как я пьяный за руль?

– Да дался тебе этот руль! – кончилось терпение у дамы. – Димочка, зачем тебе сегодня за руль? Пьяному-то, а?

– А-а-а, понятно, – засмеялся Дмитрий. – Нет, Лен, сегодня никак. Ну так что – будем прощаться?

«Будем прощаться» – Ленка тоже поняла по-своему. Не успел Дмитрий увернуться, как в его губы снова вцепились мокрые губы Ленки. Да что ж такое-то!!!

– Ленка! – оторвал женщину от себя Дмитрий. – Ты! ... Ну ты смотри, что делаешь-то!

– А что такое? – не поняла одноклассница.

– Да ничего! – искренне возмущался Вересов. – Что ты, блин, как к иконе ко мне весь вечер прикладываешься?! Хоть бы раз разрешение спросила!

– Хорошо, – кокетливо хихикнула Ленка. – Димочка, можно тебя поцеловать. Мы же прощаемся.

– Сначала из машины выйди, – буркнула Дмитрий.

Лена послушно вышла из машины, стала обходить внедорожник, чтобы встать со стороны водителя – так, ей казалось, Дмитрию будет удобнее ее целовать.

Дмитрий же не стал ждать долгого прощания, дал по газам и оставил женщину в недоумении.

Когда он приехал домой, то с ужасом понял, что где-то потерял барсетку. Может быть, ее стянул кто-то из одноклассников? Нет, не в планах наживы, а, например, Лена для того, чтобы еще раз встретиться? Или он оставил сумку у Ирки? Надо будет с утра позвонить ей,

узнать. В барсетке деньги, документы. Вот точно – пришла беда, открывая ворота. Мало того, что Ленка так вероломно обманула его ожидания, так еще и документы теперь замучаешься восстанавливать.

Утром его разбудил звонок Лены.

– Алло, Дим, ты? – сипло спросила она.

– А к кому ты звонишь? Конечно, я, – отозвался тот.

– Дим, ты... ты меня прости за вчерашнее, хорошо? – попросила вдруг женщина. – Не знаю, что на меня нашло. Видимо, спиртное в башку ударило... Ты не сердись, ладно?

– Договорились, – кивнул Дмитрий. – Не буду. Слушай, Лен, а ты не видела вчера моей сумки? Куда-то барсетку вчера задевал, а там документы, деньги, права.

– Не-ет... – протянула Ленка. – Я бы не взяла.

– Да я знаю. Ну, думал, может, тебе на глаза попадалась. Ну, извини.

– Ты – тоже извиняй, – попросила Лена и отключила телефон.

Это был приятный звонок. Все же, хорошо, когда человек не окончательно съезжает с катушек.

Поэтому на работу Дмитрий приехал в прекрасном настроении.

– Дмитрий Семенович, добрый день, – сразу же поприветствовала его Алла Иннокентьевна.

Сегодня дама была в нежно бежевом платье, которое было из такой тонкой материи, что казалось, будто зам Вересова и вовсе забыла одеться. Наряд телесного цвета был излишне смел, к тому же, не совсем шел возрастной даме с бледным цветом лица. А в том, что Алле Иннокентьевне сорок два Дмитрий все еще упрямо сомневался.

– Дмитрий Семенович... мне же можно вас так называть? Так вот я ...

– Простите, Алла Иннокентьевна, а как вы еще меня хотели бы называть? Митей? – не выдержал Вересов.

Дама вспыхнула, точно переваренный рак.

– Я... Я даже не мечтала... Но...

– Продолжайте не мечтать дальше, – прервал ее Вересов. – Что вы хотели сказать?

– Вас ждут в зале, – обиженно поджала губы дама и, вздернув плечики, помпезно вышла из кабинета.

Дмитрий вышел в зал. Сейчас еще было утро, но ресторан работал с самого утра. Придорожный ресторанчик не мог позволить себе работать только по вечерам. По дороге шли дальнбойщики, которые хотели есть везде и всегда, поэтому с утра здесь работали, как в столовой, а по вечерам это был ресторан.

К Вересову сразу же подошел парень-официант.

– Дмитрий Семенович, вон там тетка какая-то, сказала, чтобы я вас отправил к ней, как только вы придете. Вон она, за фикусом сидит, самый крайний столик.

– Спасибо, не заблужусь, – кивнул Вересов и направился к столику. – Интересно, Ирка уже заранее решила у меня ресторан снять?

Кроме Ирки никто на ум не приходил. Лена звонила только что. Может, у Ладковой особенно изощренный подход к нему, тогда может и она.

Но за столиком сидела не Лена, и даже не Ира. За столиком, который был спрятан от посторонних глаз за здоровенным фикусом, сидела... его новая знакомая, девица. Вернее, даже незнакомая. Та девушка, которой он помог починить машину. Она сидела, разложив какие-то бумаге на столе, тут же стоял салат, кружка кофе и какой-то десерт. Девушка так увлеклась, что не замечала Вересова.

– А у нас гости? – подсел к ней Дмитрий и не смог сдержать улыбки. – Какими же это судьбами? Вы за мной следили?

Девушка отложила бумагу в сторону и подняла на Вересова глаза.

Она была в просторном белом пушистом свитере, с высоким горлом, и он так шел к ее светлым волосам. И эти глаза... Так хотелось бы сказать «голубые», но глаза были темные. Как вишни. И эти капризные губы... Интересно, а зачем она надела эти большие очки? Она ж вчера без очков была...

– А-а, Дмитрий Семенович, – усмехнулась девица и сняла очки. – А я вот... Кстати, я вам вашу сумочку привезла. Что это вы, батенька, деньгами раскидываетесь?

– Там еще документы были, – напомнил Дмитрий.

– Я привезла, вот, возьмите, – вытащила она из большой сумки барсетку Вересова. – А пока вас ждала, присмотрелась к вашему заведению. Это ж вы хозяин, так?

– Не хозяин, а владелец, – поправил Дмитрий. – А что вы так мало заказали? Я бы посоветовал...

– Я не люблю советы, – растянула девушка губы. – Предпочитаю сама решать все и всегда.

– Ради Бога, ради Бога, – выставил вперед руки Дмитрий, взял сумку и наклонил голову. – Вам достаточно только моей огромной сердечной благодарности за сумку или нужны деньги в качестве поощрения?

Он не боялся ее обидеть. Он знал, что на такую ересь эта барышня точно не обидится. Он не ошибся.

– Не несите чушь, – чуть сморщила носик красавица. – Я с вами собираюсь работать, поэтому деньги за сумку мне не нужны. Давайте оговорим мою зарплату.

– Ого! – не удержался Дмитрий. – И кем же вы хотите тут работать? Официанткой?

– Я вас умоляю! Ехать в ваше кафе, чтобы работать здесь официанткой? Ну, о чем вы! Кстати, у меня к вам парочка замечаний...если позволите.

Дмитрию было невозможно приятно смотреть на эту девицу. Он мог бы билеты на нее покупать, чтобы сидеть и просто смотреть, как она хмурится, как улыбается, как поправляет очки. Если бы кто-то ему сказал, что он влюбился, он бы тому расхохотался в лицо. Это не было любовью! Ведь нельзя же влюбиться в картины Брюллова или Игнасио де Леона, или Джакомо Мантегацца. Ты просто завораживаешься, смотришь на них и готов смотреть, не переставая.

– Так вот... что вы на меня так смотрите? – вдруг спросила у него девушка. – Что-то не так?

– Простите, ничего личного, это я о своем, – снова улыбнулся Дмитрий и постарался сделать самый серьезный вид. Итак, какие же замечания хотела сделать ему эта мадемуазель?

– Начнем с того, что названьице у вас... ну, прямо скажем, ни к черту, – покривилась девушка. – Ну что это – «На огонек»?

– Начнем с того, что я вашего названьица и вовсе еще не знаю. Может быть, вас тоже какой-нибудь Матреной зовут, – напомнил Дмитрий.

Девушка откашлялась, отпила из кружки с кофе и выдала:

– Точно не Матрена. Можете звать меня Кирой. Кира Базилец, 26 лет. Пока 26, временно не трудоустроена. Но это очень временно, думаю, с завтрашнего дня я могу приступить к своим обязанностям, – серьезно отчеканила она и спокойно уставилась на Дмитрия. – Я могу продолжать?

Дмитрий кивнул. Кира Базилец с каждой минутой нравилась ему все больше.

– Ну так вот, – продолжала девица. – Я узнала, что у вас тут вечером работает живая музыка, и вы отчисляете кругленькую сумму этим музыкантам?

– Да, – кивнул Дмитрий. – Выделяем. Они от всей души играют. А мы им от всей души платим. Грешен – люблю скрипку и рояль.

– Научитесь играть сами, – отрезала девица. – У вас еще не наступил старческий маразм, «Кукушечку» сыграть сможете. А больше вам и не надо. А кормить музыкантов.... Не думаю, что вы огребаете кучу денег. Короче, музыкантов стоит заменить на компьютерную музыку. В

смысле, нужно купить хороший компьютер, сильные колонки и посадить сюда студента – диджея. Сэкономим приличные деньги. Дальше...

– То есть, мое мнение вас не интересует, – Вересову стало даже весело.

– А я его знаю – у вас же по сей день деньги выкидываются на ветер, проговорила Кира, тонким пальцем поправив очки. – И потом – а что вас настораживает в компе? Можно включать любую музыку, какую захотите. Вот захотели вы... вы, например, захотели «Отель Калифорния», так вам никто лучше «Иглз» ее не исполнит. Ну хоть сколько вы своим музыкантам заплатите. И, кстати, та же Пугачева хорошо, когда она Пугачева, а не Маня Розеткина. Удивительно, как это вы не понимаете. А уж новое поколение и вообще... не знаю, кто к вам на этих живых музыкантов ходит.

– Ходят, – кивнул Дмитрий. – Что еще?

– Дальше... Кухня... – девица, видимо, серьезно подготовилась. – Кто у вас шеф-повар. Вы вообще умеете выбирать этих специалистов? Или, кто пришел, того и взяли?

– Что-то не так? – уже откровенно смеялся ей в глаза Дмитрий.

– Да все не так, – тоном налогового инспектора вещала прехорошенькая девчонка. – А кто у вас директор?

– Вы, Кирочка, не поверите, но директор – я сам!

– Оно и видно. А что за ужасная леди в телесном белье здесь мотылялась?

Ого! Она и Аллу Иннокентьевну успела встретить!

– Это моя зам.

– Ну... в сущности, ожидаемо, – вздохнула девчонка. – Каков директор. Таков, собсно...

Тут Дмитрий обиделся не на шутку.

– Что вы хотите сказать?! Что значит, «Каков директор»?! Чем это вам не понравилась моя замша?

– Если она вам нравится, значит, я правильно все сказала. Чего вы пузыритесь?

– Хватит, – уже стал серьезным Вересов. – если вы хотите, я конечно, могу устроить вас... администратором. И то, мне придется, что-то придумать, чтобы уволить прекрасного работника Лидочку.

– Ни в коем случае, – покачала ручкой Кира. – Никаким администратором меня устраивать не надо. Я не буду работать администратором.

– Официанткой? – не поверил Вересов.

– Да вы что! – взвилась девица.

– ну... Тогда простите, – снова заулыбался Дмитрий. Встал, шутливо поклонился и развел руками. – Больше ничем вас порадовать не могу. Вакансий у нас нет.

– Хорошо, – встала и Кира тоже. – А я, все же, думаю, что вы позвоните. Кстати, продиктуйте мне ваш номер телефона.

Дмитрий послушно продиктовал, и с каждой произнесенной цифрой внутри у него будто колокол бухал – она попросила у него телефон, это о чем-то говорит?

Девушка записала номер и тут же позвонила ему.

– Ну вот, теперь и мой телефон у вас высветился, – улыбнулась она, махнула рукой и подалась к выходу – высокая, стройная, невыносимо женственная в своем мягком теплом свитере и в юбке-карандаш, которая так шла к ее бесконечно-длинным ногам.

– Ну и как вам? – неожиданно раздался за спиной голос Аллы Иннокентьевны. – Как вам фифа?

– А какой прикид, а? – не удержался Вересов от сленга. – Вам бы у нее вкуса бы занять, Алла Иннокентьевна. А то... что ж вы, честное слово, будто в ночной рубаше на работу пришли.

– Вы! – взвилась почтенная дама. – Вы не смеете!! Это какой – то ужас просто! Так не разбираться в вещах!

– Соглашусь, ужас, – кивнул Дмитрий. – Причем, раньше я как-то не замечал этого в вас, Алла Иннокентьевна. Вы меня просто раздавили!

Вечером Дмитрий решил заехать домой и забрать компьютер. В его комнате остался мощный компьютер, который он брал себе совсем недавно. Надо будет посмотреть, может быть, и в самом деле, иногда вместо музыкантов ставить комп? А почему нет? И в самом деле, если «Калифорнию» слушать, то только в исполнении «Иглз». Хм... а девчонка-то и в музыке разбирается.

Он подъехал к дому около полудня. Дома никого не было. И только Витязь рвался на цепи возле новенькой, выстроенной будки.

– Да она что – офонарела! – разъярился Дмитрий и отпустил пса. – Беги, Витька... Что, не жалуешь тебя новый хозяин? Да плюй ты на него. Поду-умаешь. Вить, главное – запомни, плевать можно, а вот лаять нельзя, а то тебя опять на цепь посадят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.